

В Городе Мою располагался довольно уединенный дом, но внутри всё было подготовлено самым тщательным образом — это было жилище Мо Фаня.

Вернувшись домой, Мо Фань взглянул на небо: до назначенного времени оставалось еще немного.

В этот момент Мо Фань невольно вспомнил, как его собственная матушка смотрела на него с изрядной долей страха, и на сердце у него стало тяжело.

— Вот так, матушка больше не будет бояться! — тихо проговорил Мо Фань.

Да, некоторым людям суждено с рождения находиться под покровительством судьбы. Но в то же время находятся и те, кого опекает злой рок.

Дети в возрасте Мо Фаня редко способны постичь духовную энергию и достичь стадии Концентрации Ци. Если же такой ребенок находится, то он либо Сын Небес, облагодетельствованный судьбой, либо Дитя Бедствия, отмеченное злым роком.

И хотя природный потенциал Сыновей Небес и Детей Бедствия был практически равен, их судьбы различались кардинально.

Если в каком-либо роду рождался Сын Небес, заскабленный милостью судьбы, клан из всех сил старался взрастить его и скрыть от чужих глаз, а когда его сила становилась достаточной, являл миру во всем величии.

Хотя об этом не говорили вслух, подобное поведение негласно означало, что семья начинает собирать войска и готовиться к походу за объединением всего Континента.

Однако тех, чья природа не укладывалась в рамки серого и семи цветов радуги, люди страшились пуще всего. Если такого ребенка обнаруживали в раннем детстве, собственный или чужие кланы немедленно приговаривали его к смерти.

Но триста лет назад появилось одно исключение — человек по имени Чи Сяоцзю.

Он стал первым в истории Дитяти Бедствия, которому удалось вырасти.

Он обладал цветом волос, отличным от того, что носили остальные люди, — серебристо-серым.

Ходило поверье, что в детстве его волосы ничем не отличались от обычных серых, однако в искусстве владения мечом ему не было равных среди сверстников. В день его шестнадцатилетия цвет его волос изменился, превратившись в невиданный прежде серебристо-серый оттенок, и его духовная энергия также обратилась в серебристо-серую.

Испугавшись, люди из других кланов потребовали, чтобы его семья предала его казни. Хотя вслух они заявляли, что он — Дитя Бедствия, несущее миру несчастья, на самом деле другие кланы боялись потрясающего таланта Чи Сяоцзю.

В ту эпоху Сыновья Небес еще не родились, поэтому различные кланы объединились и потребовали от семьи Чи объяснений.

Семья Чи оказалась в безвыходном положении: будучи всего лишь мелким кланом, они были вынуждены подчиниться совету остальных и выступить против Чи Сяоцзю, но в конце концов тот перебил несколько сотен человек и вырвался на свободу.

С тех пор Чи Сяоцзю скрыл свое имя и больше не показывался в миру.

Мо Фань вспомнил записи о первом Дитяти Бедствия, которые он читал в книгах.

Глядя на темнеющее за окном небо, Мо Фань прошептал: — Возможно, самый миг моего рождения уже был ошибкой.

Мо Фань вышел из комнаты и направился к жилищу своей матушки.

Тук-тук-тук.

— Матушка, это я, — тихо постучал в дверь Мо Фань, обращаясь к тем, кто был внутри.

— Входи! — ответил мягкий женский голос с той стороны.

Толкнув дверь, Мо Фань увидел, что матушка как раз готовит таз с горячей водой, гребень и пакетик с каким-то неизвестным порошком.

Матушку Мо Фаня звали Мо Цинмэн, в юности она была одной из признанных красавиц семьи Мо.

— Фань-эр, пойди закрой двери и окна, — нежно произнесла Мо Цинмэн.

— Угу, я понял, матушка.

Увидев, что матушка снова смотрит на него с прежней лаской и добротой, Мо Фань почувствовал непередаваемую радость; его лицо озарилось счастливой улыбкой, и он тут же принялся выполнять ее поручение.

— Матушка, все двери и окна закрыты, — радостно сообщил Мо Цинмэн Мо Фань.

— Ах, мой Фань-эр такой послушный, иди сюда, садись, — с улыбкой попросила Мо Цинмэн, указывая на стул перед собой, на столике же стояли приготовленная горячая вода и порошок.

Мо Цинмэн зачерпнула ковшик воды из таза, полила на голову Мо Фаня и спросила: — Фань-эр, вода не горячая?

Мо Фань ответил стоящей за его спиной Мо Цинмэн: — Матушка, в самый раз.

— Хорошо, тогда матушка начнет мыть тебе голову, — сказала Мо Цинмэн.

Мо Фань кивнул в знак согласия.

Мо Цинмэн мыла волосы Мо Фаня, и постепенно с его длинных серых прядей стала сходить краска, обнажая истинный цвет — черный!

В мире красный, оранжевый, желтый, зеленый, голубой, синий и фиолетовый цвета называли семью цветами радуги. Стоило кому-то обладать хотя бы одним из этих оттенков волос, как он автоматически становился Сыном Небес. Если в одну эпоху появлялось несколько Сыновей Небес, каждый из них вел за собой собственный клан и подчиненных, чтобы сразить остальных.

Когда же под небесами оставался лишь один Сын Небес, он объединял весь Континент и становился Сыном Неба!

Однако тем, чьи волосы не вписывались в гамму радужных или серого оттенков, везло куда меньше.

За исключением того самого первого Чи Сяоцзю, в истории больше не было записей о других Детях Бедствия. Быть может, за эту тысячу лет они и появлялись на свет, но, скорее всего, их уничтожали в колыбели, прежде чем они успевали вырасти!

Глядя на черные волосы своего сына, Мо Цинмэн испытывала тяжелое, горькое чувство. Почему этот милый ребенок перед ней — проклятое миром Дитя Бедствия? И почему, ради всего святого, это именно ее сын?!

Мо Цинмэн сдерживала слезы, стараясь не дать им пролиться, она боялась, что сын заметит. Ее вчерашнее замешательство было вызвано как раз тем, что она увидела потрясающий талант Мо Фаня к культивации. Если бы об этом узнали посторонние, Мо Фаня ждала бы неминуемая смерть.

Если бы личность Мо Фаня как Дитя Бедствия раскрылась, семью Мо Фаня и Мо Цинмэн несомненно изгнал бы клан, либо же их постигла участь первого Дитяти Бедствия — полное уничтожение собственными родственниками.

Мо Цинмэн вспомнила, как в то время, когда у маленького Мо Фаня только начали расти волосы, она обнаружила, что они вовсе не серые, как у всех людей, а черные — невиданного прежде цвета.

Тогда она до смерти испугалась. Она боялась, что ее ребенка отвергнет клан, боялась, что не успеет толком побыть матерью, как ее малыша отнимут.

С той поры она сбрасывала Мо Фаню волосы, заставляя сородичей думать, будто они просто растут медленно и еще не появились на свет. Но это не могло продолжаться вечно, и тогда Мо Цинмэн принялась искать лекарства, способные изменить цвет волос.

В конце концов Мо Цинмэн отыскала порошок, способный окрашивать волосы в серый цвет, однако со временем его действие ослабевало, и приходилось снова смывать краску и наносить ее заново.

Но в конце концов об этом всё равно узнали. К счастью, тем, кто всё раскрыл, оказался отец Мо Фаня и муж Мо Цинъя — Мо Юаньмин.

Будучи одним из старейшин главной ветви семьи Мо, Мо Юаньмин сначала смертельно испугался, узнав, что его сын — то самое легендарное Дитя Бедствия, но ведь это была его собственная плоть и кровь.

В конце концов, уступив слезным мольбам Мо Цинмэн, он придумал отправить Мо Фаня в ссылку в самое отдаленное и глухое место, как можно дальше от главного поместья семьи Мо, — в Город Мою.

Так Мо Цинмэн вместе с Мо Фанем отправилась в Город Мою.

<http://bllate.org/book/19334/1890679>